

Батюшков Константин Николаевич (К 210-летию со дня рождения)

«Батюшков... талант сильный и самобытный, был неподражаемым творцом своей особенной поэзии на Руси» – такую характеристику дает поэту, жившему в переходную литературную эпоху, В.Г. Белинский. В преддверии двухвекового юбилея гениальнейшего Пушкина актуальна и другая оценка критика: «Батюшков много и много способствовал тому, что Пушкин явился таким, каким явился действительно. Одной этой заслуги со стороны Батюшкова достаточно, чтобы имя его произносилось в истории русской литературы с любовью и уважением». Самому Батюшкову, по мнению Белинского, «немного недоставало, чтобы он мог переступить за черту, разделяющую большой талант от гениальности». Наряду с В.А. Жуковским он явился предтечей и литературным учителем Пушкина, осуществившего многое из того, что было начато Батюшковым.

Восхищаясь поэтическим мастерством учителя, Пушкин называл его чудотворцем. Современники рисуют яркую, незаурядную личность блестяще образованного, остроумного, мечтательного, застенчивого человека с чутким и добрым сердцем. Литературные друзья поэта П. Вяземский, Н. Гнедич, В. Жуковский гордились дружбой с ним.

Однако в записных книжках Батюшкова сохранились строки – «резоны», свидетельствующие о его сомнениях, неуверенности в себе, даже муках отчаяния: «мал ростом»; «не чиновен, не знатен, не богат»; «вспылчив, как собака, и кроток как овечка»; «в нем два человека»: один «белый» – другой «черный» /две стороны одного бытия/; и еще: «ничего не знаю с корня, а одни верхки, даже и в поэзии». Эти горькие «резоны» самохарактеристики доставляли поэту немало душевных терзаний.

Белинский же отмечает огромную роль Батюшкова в становлении русского романтизма, раскрывшего «внутренний мир души человека», «сокровенную жизнь его сердца». В произведениях Батюшкова, созданных, по мнению критика, «на почве действительности», русская поэзия явила «первый результат сво-

его развития»: приблизила русскую литературу к реализму.

Константин Николаевич Батюшков родился в Вологде 18 мая 1787 года в дворянской семье, в разных поколениях служившей «Московскому государству многую службу». В старинном роде Батюшковых числились военные и дипломаты, воеводы и неподкупные прокуроры, и даже мятежники. Николай Львович, отец поэта, до отставки тоже служил по прокурорской части. Матери своей, Александры Григорьевны, происходившей из «вологодских дворян Бердяевых», поэт почти не помнил: после рождения сына она заболела тяжелой психической болезнью, была увезена в Петербург и умерла в 1795 г., оставив, помимо малолетнего Константина, еще четырех дочерей.

Детство Батюшкова прошло в родовом поместье Даниловском, где была богатая библиотека и

картинная галерея. В 1797 г. домашнее воспитание сменили частные петербургские пансионы, образование в которых юноша дополняет собственной жадной к знаниям: он много читает, занимается живописью и лепкой, изучает французский, немецкий, итальянский и латинский языки, чтобы ознакомиться в подлиннике с произведениями античной и западной культуры. В 14 лет он выпустил отдельной книжкой свой первый литературный труд – перевод на французский язык «Похвального слова» митрополита Платона на коронавание Александра I.

С 1802 г. Батюшков поселился в доме своего дяди М.Н. Муравьева, видного деятеля культуры, отца будущих декабристов, оказавшего немалое влияние на формирование литературных вкусов поэта. В доме дяди Батюшков встречается со знаменитыми русскими поэтами – Державиным, Капнистом, Крыловым и ценителем художеств А.Н. Олениным, у которого собиравались поэты, художники, драматурги.

Жизнь в литературном окружении помогла пробуждению поэтического дара юноши. Его первое стихотворение «Мечта» утверждает, идеал независимой и свободной жизни человека, но по окончании пансиона он убедился, что заниматься творчеством невозможно, не имея средств к существованию, а высокооставленных покровителей у поэта не было, да он и не

хотел «просить и кланяться», как делали другие, поэтому поступает на службу чиновником в министерство народного просвещения.

Как поэт Батюшков дебютировал в печати сатирой «Послание к стихам моим», опубликованной в московском журнале «Новости русской литературы» в январе 1805 г., затем стал сотрудничать в изданиях «Северный вестник» и «Журнал российской словесности», а в апреле уже был избран в действительные члены «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств». Его новые друзья, продолжатели демократических традиций А.Н. Радищева, – Н.И. Гнедич, Д.И. Языков, Н.А. Радищев (сын) – высоко ценят гражданские чувства поэта: стремление говорить правду «богатым подлецам, что наполняют свет»; возмущение тем, что «забыта честность» («Порок здесь царствует, порок здесь властелин») и что попирается человеческое достоинство («Немудрено, что ты в несчастии живешь... Ты беден, чином мал – зачем же не ползешь?.. Таков железный век»*).

Поэтические успехи не остановили Батюшкова от участия в войне с Наполеоном. Он записывается в народное ополчение сотенным начальником Петербургского милиционного батальона и в начале 1807 г. отправляется в Прусский поход. В сражении при Гейльсберге Батюшков был тяжело ранен, и его дальнейшая жизнь стала чередованием «маленьких радостей» и «больших несчастий». Так, радостью стало лечение в Риге, где выздоравливающий поэт, увлекшись дочерью купца Мюгеля, «в первый раз узрел цветы» и «счастье с весной воскреснуть ясной!» Затем посыпались несчастья: смерть М.Н. Муравьева и старшей сестры поэта Анны, скоротечным оказалось увлечение Эмилией Мюгель, к разрыву с отцом привела вторичная его женитьба, и Константин вместе с незамужними сестрами переселяется в имение покойной матери – крохотное сельцо Хантоново в Череповецком уезде. Запущенное имение не раз закладывалось, но в ветхом барском доме, утопавшем в зелени, поэт всегда находил убежище, здесь же создавал он и лучшие свои произведения.

В 1808 г., переведясь в гвардию, Батюшков участвует в войне со Швецией; вместе с корпусом П.И. Багратиона совершает знаменитый марш на Аландские острова, стойко перенося тяготы «военной жизни и биваков». Впечатления от северной природы, редкое проникновение в быт другого народа отразились в его очерке «Из писем русского офицера о Финляндии». Во время похода Батюшков обращается к творчеству поэта трагической судьбы – Торквато Тассо: переводит отрывок из его поэмы «Освобожденный Иерусалим», пишет стихотворение «К Тассу» и сатиру в прозе «Похвальное слово сну», направленную против тиранов, называя их «преступниками, закоренелыми в злодеяниях».

Летом 1809 г., получив отпуск, Батюшков приезжает в Хантоново, свой «верный приют», где находит счастье в напряженном творчестве: пишет «целые груды» в прозе, десятки оригинальных стихотворений, эпиграмм, посвящений; его вольные переводы с итальянского по своим художественным достоинствам значительно превосходят оригинал; блестящие переводы с французского сатир Буало, лирики Грессе и Парни, поэмы Вольтера, басен Лафонтена поэт приближает к условиям русского быта.

Остроумный сатирический памфлет Батюшкова «Видение на берегах Леты» быстро разошелся в списках и принес широкую известность автору, стал памятником его борьбы против литературных стариков, ортодоксального классицизма и крайнего сенти-

ментализма. Особенно остро высмеяны в сатире Шишков и Шаликов, стихи которых «Хоть немного жестки, Но истинно варяго-росски». Сам Шишков гордо заявляет: «Аз есмь зело славенофил»**, однако в «реке забвения стихов» исчезли все, кроме «ленивца» Крылова, к бессмертию не стремившегося.

В Хантоново, затерявшемся в краю лесов, Батюшков начинает тяготиться одиночеством и в начале 1810 г. по приглашению Е.Ф. Муравьевой приехал в Москву. Здесь он нашел новых друзей – Н.М. Карамзина, В.А. Жуковского, П.А. Вяземского, В.Л. Пушкина, а в журнале «Вестник Европы» почти в каждом номере за 1810—1811 годы появляются его стихотворения и прозаические «безделки». Автор «Леты», восторженно принятый в передовых литературных кругах, сразу попал в вихрь московских развлечений, но оказался человеком, который «зевал на балах богачей, Зевал в концертах и в собранье, Зевал на скачке, на гулянье, Везде равно зевал...» (из «Прогулки по Москве»). А летом 1810 г. он внезапно покидает богатое остафьевское имение гостеприимного П. Вяземского и совсем больной возвращается в Хантоново. И не потому, что «путешествия сделались потребностью души»: в близости с людьми состоятельными Батюшков почувствовал непрочность положения бедного дворянина без чинов и званий.

Дни сельской жизни заполнены усердной работой: он переводит сонеты Петрарки, пишет повесть «Предслава и Добрыня» – единственный опыт сюжетного повествования. Ненадолго уезжает в Вологду, но постоянные недуги и «жизнь почти с пустым карманом» опять гонят его в деревню. Ему хочется «быть полезным обществу, себе и друзьям». Батюшков опять «завален книгами и снегом», пишет стихи, доставляющие радость читателям. Его «Прогулки по Москве» вскоре стала знаменитой, как образец чистой русской прозы, где живо и ярко нарисованы разительные контрасты «величайшей в мире столицы, построенной величайшим народом». В Москве, «жилище роскоши и нищеты», автор метко подмечает каждую деталь, штрих, создающие вместе цельную картину, которая обретает поистине историческую конкретность, предвосхитив Москву грибоедовскую.

Создавая русские образцы «легкой поэзии», Батюшков начинает переосмысливать ее традиции. В его знаменитом послании друзьям Вяземскому и Жуковскому – «Мои пенаты» – античность уживается с реальным бытом небогатого помещика. При всей автобиографичности стихотворения здесь не портрет самого Батюшкова; герой «Пенатов» – современник автора, живущий в сегодняшнем мире, но тоже поэт. Он весь во власти творчества – «поэзии святой», а главное – он свободен и независим. Послание раскрывает центральные темы эпохи: человек в его общественных, исторических и национальных связях, поэт и его место в обществе. По словам Пушкина, послание «дышит каким-то упоением роскоши, юности и наслаждения».

Однако автор «Пенатов», призывая «полной чашей» испытать радость жизни, сам познавал только ее горечь, томился в духовном одиночестве, метался в поисках службы. В начале 1812 г. он едет в Петербург. Директор Публичной библиотеки А.Н. Оленин предложил ему место помощника хранителя манускриптов. Начавшаяся Отечественная война застала его больным, и он не смог сразу поступить в армию. Службу пришлось оставить, чтобы помочь семейству Муравьевых выехать из Москвы в Нижний Новгород.

* Образ железного века впервые в литературу ввел К.Н. Батюшков.

** Слово сочинено К.Н. Батюшковым по адресу шишковистов, затем вошло в обиход с новым идейным наполнением.

Стечение беженцев и народные бедствия поразили поэта. В послании «К Дашкову» он пишет, что «видел море зла», в разрушенной французами Москве везде «лишь угли, прах», груды мертвых тел и толпы нищих. Поэт клянется вернуться к поэзии не раньше, чем «За древний град моих отцов Не понесу я в жертву мести И жизнь, и к родине любовь».

С 1813 года Батюшков участвует в боях, рискуя жизнью «на поле чести», героически проявил себя в Лейпцигской «битве народов» (был награжден орденом Св. Анны) и при штурме Парижа. В произведениях, отражающих события Отечественной войны («Переход русских войск через Неман», «Переход через Рейн», «Пленный», «К Никите», «Воспоминания о Петине» и др.), героем стал воюющий народ – в этом проявилось новаторство поэта. Он сумел запечатлеть и громадную народную силу («Стеклись, нагрязнули за честь своих граждан» и «сел и нив опустошенных»; «Валит за строем строй»); и увидеть в этой массе реальные лица тех, кто побеждал; несколькими точными штрихами раскрыть ощущения русского солдата («Быть может, он воспринимает Реку своих родимых мест – И на груди свой медный крест Невольно к сердцу прижимает»). Эти эпические стихи-завоевание художника-реалиста.

Со слов П. Вяземского известно, что безграничное уважение к русскому ратнику, мужественно исполнившему долг защиты и освобождения родины, побудило Батюшкова обратиться к Александру I с просьбой «после окончания славной войны... довершить славу свою и обессмертить свое царствование освобождением русского народа»...

Послевоенный период – расцвет творчества Батюшкова, к нему приходит слава «первого поэта» России, в поэзии появляются новые мотивы. В элегии 1815 г. («Воспоминания», «Мой гений», «Пробуждение») исторически точно раскрыта духовная драма вернувшегося с «Марсовых полей» человека: все, к чему стремился, защищая отечество, погибло «под новым бременем печали». Однако лирический герой Батюшкова находит новые силы для деятельной жизни – основного условия его существования. Автобиографичность, психологическая глубина и сила чувств, афористичность стиха («О память сердца, ты сильнее рассудка памяти печальной»; «И гордый ум не победит любви холодными словами») – таковы черты элегий нового типа – элегий-исповедей.

Утверждая идеал деятельной жизни человека в обществе, Батюшков пересмотрел и свое представление о поэте. В статье «Нечто о поэте и поэзии» выразил мысль о необходимости сознательного отношения поэта к творческому процессу. Поэзия – это «дар, лучшее достояние человека, ибо посредством его он оставляет вернейшие следы в обществе и имеет на него сильное влияние»; поэзия «требует всего человека»: «живи, как пищишь, и пиши как живешь». В «Речи о влиянии легкой поэзии на язык», произнесенной Батюшковым при вступлении в «Общество любителей российской словесности при Московском университете», он ставит задачу преобразования стиха, требуя от поэзии «совершенства, чистоты выражения, стройности в слоге, гибкости, плавности».

Принятый в 1815 г. в литературное общество «Арзамас», поэт знакомится с юным Пушкиным, который еще в лицее зачитывался его «образцовой поэзией». Для «Арзамаса» Батюшков создал цикл «Из греческой антологии», продолжив его в цикле «Подражания древним». В этих циклах стихов взыскательного мастера реализованы главные достоинства поэтического слога – «движение, сила, ясность» и зрительный эф-

фект («Их копыта бьют о камень; Искры сыплются струей: Пышет дым, и черный пламень Излетает из ноздрей!»). Батюшков был первым из русских поэтов, который «побывал» в Греции – «студии мирового искусства».

В это же время Батюшкова преследуют «заботы житейские и горести душевные»: разрыв с невестой – Анной Фурман, болезнь и смерть отца, забота о судьбе сестер, собственная неустроенность и болезни. Не имея возможности жить свободно и независимо, поэт, жаждущий покоя, ищет спасения в религии. Его статью «Нечто о морали, основанной на философии и религии» исследователи либо обходят молчанием, либо считают переходом ее автора на реакционные позиции, хотя эта статья – свидетельство поисков новых решений общественных и философских вопросов. Батюшков решительно пересматривает философию Просвещения: «Толпа философов от эпикурейцев, от Монтеня до самых бурных дней революции повторяла человеку: «Наслаждайся!» Батюшков отверг мораль человека, наслаждающегося «посреди страданий всего человечества», и пытался преодолеть ограниченность философии, уводившей его от общественной жизни.

В пору страстного поиска ответа на многие вопросы, когда ум его «посреди сомнений погибал», на помощь ему пришла религия – «и вера пролила спасительный елей» («К другу»). Вера стала его нравственной опорой и в жизни («Надежда»). Другого исхода для себя в ту пору он найти не смог.

Интенсивная работа в Хантоново увенчалась успехом: в 1817 г. в двух томах выходят в Петербурге «Опыты в стихах и прозе», обобщившие раздумья и переживания Батюшкова и открывшие блестящие перспективы для развития русской литературы. Окрыленный успехами, он составляет обстоятельный план создания книги по истории русской словесности, пишет статью о Ломоносове – «величайшем поэте мира». А в июле 1818 г. получает указ Александра I о пожаловании чина надворного советника и «причислении к неаполитанской миссии».

Письма Батюшкова из Италии пронизаны тоской по родине. На чужбине он понял, что в своем Хантонове «был гораздо счастливее», ему легче дышалось «под небом сладостным отеческой земли», всегда был дорог «отчизны сладкий дым». Из-под пера его выходят стихи, в которых мастерски выражены и одиночество и мудрость героя, и любовь к родине, и северной природе. В 1820 г. опубликована его брошюра «О греческой антологии».

Но нарастает душевная депрессия. В одном из последних его стихотворений «Изречение Мельхиседека» звучит трагический аккорд: «Рабом родился человек, Рабом в могилу ляжет, И смерть ему едва ли скажет, Зачем он шел долиной чудной слез, Страдал, рыдал, терпел, исчез». На этих стихах 1824 году уже лежит печать душевной болезни поэта, оборвавшей его творчество на полуслове...

Другую половину жизни Батюшков, «заживо познавший свой закат» (Вяземский), прожил в молчании, в Вологде умер от тифа в 1855 г. и похоронен в древнем Спасо-Прилуцком монастыре. Вроде бы «черный» человек победил, отправив поэта в духовное небытие.

Тем не менее в истории нашей литературы Константин Батюшков остался одним из самых светлых поэтов, лучшие его стихотворения всегда с нами, над ними уже не властно время